

Звук урчащего живота донёлся до ушей охранников, и они оба посмотрели на Чжи Гэ.

Чжи Гэ опустил глаза, его лицо оставалось бесстрастным, словно это был не его желудок издавал звуки.

Охранники переглянулись, и один из них поднёс тарелку с шашлыком к Чжи Гэ, поставив её перед ним:

— Проголодался?

Чжи Гэ поднял взгляд на ароматные шашлыки, но не ответил.

Охранник:

— Если скажешь, зачем ты здесь, всё это твоё.

Чжи Гэ, слегка раздражённый, твёрдо ответил:

— Не буду.

Но как только он произнёс эти слова, его желудок снова предательски заурчал...

Атмосфера стала неловкой.

Охранник тихо засмеялся.

Чжи Гэ прямо посмотрел на охранника:

— И я уже много раз говорил, я действительно просто спал на дереве, ничего плохого не делал.

Охранник, глядя на решительное выражение лица Чжи Гэ, почувствовал, что начинает верить ему.

Охранник осторожно спросил:

— Почему ты спал на дереве? У тебя нет дома?

Чжи Гэ кивнул:

— Да, у меня нет дома.

Охранники переглянулись и спросили:

— А родители?

— У меня нет матери, только отец. — Чжи Гэ вспомнил кузнеца, который своей жизнью создал его, и опустил глаза:

— Но он умер, когда я родился.

Охранники мысленно определили Чжи Гэ как сироту без родителей, и их сердца немного смягчились.

— Как ты вырос? — спросил охранник.

Им стало любопытно, в какой среде он рос, что привык спать на деревьях.

Конечно, их подозрения не исчезли полностью.

Чжи Гэ:

— Я вырос в мире боевых искусств.

Охранник удивился:

— Мир боевых искусств?

Чжи Гэ кивнул, глядя на охранников:

— Вы знаете древние боевые искусства?

Охранник замер:

— Древние боевые искусства?

Чжи Гэ:

— Да, традиционные боевые искусства.

Охранник, глядя на одежду Чжи Гэ, начал понимать:

— Ты занимаешься боевыми искусствами?

Чжи Гэ:

— Да, можно так сказать.

Охранник:

— Тогда ты, наверное, очень силён?

Чжи Гэ без ложной скромности:

— Да, я только что вышел из глубокого ущелья, но уверен, что в этом мире никто не сможет меня победить.

Охранники с сомнением:

— Тогда покажи нам, насколько ты силён.

Чжи Гэ посмотрел на них:

— Если я покажу, вы поверите, что я действительно спал на дереве?

Охранник кивнул:

— Но ты должен нас действительно впечатлить.

— Хорошо. — С этими словами Чжи Гэ отломил небольшой кусочек от шампура.

Охранник недоумевал:

— Что ты собираешься... — Его слова прервались, когда Чжи Гэ взмахнул рукой, и что-то промчалось мимо его уха с невероятной скоростью.

Другой охранник, увидев, как кусочек шампура глубоко вонзился в стену, широко раскрыл глаза.

Оба подбежали к стене, поражённые, не веря, что это сделал обычный шампур.

Чжи Гэ уже опустил руку:

— Я сдерживал силу.

Охранники посмотрели на Чжи Гэ с совершенно другим выражением.

Даже такой маленький пример был достаточным доказательством.

Перед ними, возможно, действительно стоял мастер из легенд.

Более того, судя по его словам, он мог быть человеком, который с детства обучался в глуши и только недавно вышел в мир.

Такой человек, существующий лишь в преданиях, оказался перед ними, а они приняли его за вора?

Этот поворот событий озадачил их.

Чжи Гэ, глядя на охранников, настойчиво спросил:

— Теперь вы мне поверили? Если нет, я могу показать что-то ещё?

Сказав это, он осмотрел комнату охраны, остановив взгляд на столе перед собой, но не стал действовать, в его глазах мелькнуло сомнение.

Затем он поднял голову и посмотрел на всё ещё ошеломлённых охранников:

— Если я разобью этот стол, вы заставите меня заплатить?

Охранники переглянулись, но прежде чем они что-то сказали, Чжи Гэ добавил:

— У меня нет денег.

Охранники: ...

Охранники, кажется, поняли, почему мастер спал на дереве, и почувствовали к нему жалость.

Охранник защитил стол, который пришлось бы оплачивать:

— Мы поверили, мастер, больше не надо ничего показывать!

Чжи Гэ, наконец очистивший своё имя, облегчённо вздохнул.

На пути возрождения древних боевых искусств не должно быть никаких пятен, нельзя позорить их!

Нелегальная система древних боевых искусств с гордостью проворчала:

— Если бы ты выпустил мечевую энергию, они бы точно умерли от страха.

Чжи Гэ посмотрел на двух полноватых охранников:

— Они не выдержат моей мечевой энергии.

— Я просто сказал, они, не обученные боевым искусствам, никогда не смогут её выдержать.

Система, гордясь своим хозяином, продолжила:

— Думаю, в этом мире вообще никто не сможет выдержать твою мечевую энергию!

После того как Чжи Гэ очистил своё имя, охранники стали к нему очень доброжелательны.

Но как меч с чувством собственного достоинства, Чжи Гэ оставался холодным, несмотря на извинения охранников.

Ведь это был первый раз, когда его оклеветали, и он чуть не был обвинён в краже. В его сердце всё ещё оставалась тень обиды.

Хотя еда была перед ним, Чжи Гэ силой воли сдерживал голод и не притронулся к еде, предложенной охранниками.

Нелегальная система не стала уговаривать Чжи Гэ помириться с охранниками и наладить отношения.

Забыть обиды? Но эти охранники не стоили того.

Все люди, и у каждого есть своя гордость.

Быть несправедливо обвинённым, а потом просто принять извинения, как будто ничего не произошло? Невозможно!

Они могли бы и не прощать, но они были великодушны.

Они уйдут, но покажут свою гордость, их не сломит еда.

Поэтому система считала, что Чжи Гэ поступил правильно, и не стала его уговаривать.

Показав свои способности, Чжи Гэ не задержался в комнате охраны и, несмотря на просьбы охранников, решительно ушёл, оставив их с впечатляющим видом, растворяющимся в ночи.

Однако, выйдя из района, Чжи Гэ посмотрел на пустую улицу и потрогал свой пустой живот.

— Хозяин, может, мы сами что-нибудь приготовим?

— Хорошо...

— Может, поймаем рыбу?

Чжи Гэ огляделся:

— Где здесь река?

— Хозяин, подожди, я посмотрю на карте.

Через некоторое время система указала направление к реке.

Чжи Гэ быстро добрался до берега...

Стоя у реки, он смотрел на тёмную воду, слушал её течение и представлял рыб, плавающих под поверхностью. Его взгляд стал горячим.

Чтобы не беспокоить жителей, Чжи Гэ решил войти в воду и почувствовать, где находятся рыбы.

Но для этого его одежда была слишком неудобной.

Авторская заметка: Первый день возрождения древних боевых искусств, чуть не умер с голоду...

Спасибо тем, кто поддержал меня голосами или питательными растворами!

Особая благодарность за питательные растворы:

Синь Хуан — 11 бутылок; Бай Хэ без ограничений, Ни Бай — 10 бутылок;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1445095>